

Молодежь и молодежные организации
предперестроечного периода (1970–1980-е годы):
позиции субъектности

Марина С. Короткова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, Korotkova.ms@rggu.ru*

Аннотация. В статье операционализируются понятия «субъектность», «социальный статус», показана дифференциация группы молодежи. Автор анализирует проявления субъектности учащейся молодежи в разных сферах: образовании (средне-профессиональное и высшее) и молодежных организациях различной направленности; формы участия и неучастия государства в формировании субъектности, последствия последнего факта. Показаны изменения вектора престижности получения высшего и среднего образования с опорой на исследования отечественных социологов. Факт наследования образовательного статуса молодежи в 1970-х также претерпел изменения. Приводится мотивация вступления молодежи в молодежные организации просоциальной, асоциальной и антисоциальной направленности. При историко-социологическом анализе молодежи данного периода учитывается то, какие стремления, интересы, ориентации были характерны для данной группы, в чем они состояли, какие существовали молодежные организации, официальные и неофициальные, самодетельные объединения, молодежные движения, насколько они отвечали запросам государства.

Ключевые слова: молодежь, студенчество, субъектность, социальный статус, образование, престиж, молодежные организации

Для цитирования: Короткова М.С. Молодежь и молодежные организации предперестроечного периода (1970–1980-е годы): позиции субъектности // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2026. № 2. С. 131–140. DOI: 10.28995/2073-6401-2026-2-131-140

Youth and youth organizations in the pre-perestroika period (1970–1980s): positions of subjectivity

Marina S. Korotkova

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia; Korotkova.ms@rggu.ru*

Abstract. The article operationalizes the concepts of “subjectivity” and “social status” and shows the differentiation of the youth group. The author analyzes the manifestations of the subjectivity of students in various fields: education (secondary vocational and higher education) and youth organizations of various orientations; the forms of participation and non-participation of the state in the formation of subjectivity, and the consequences of the latter fact. The article also shows changes in the prestige of higher and secondary education based on research by Russian sociologists. The educational status of young people in the 1970s has also undergone changes. The article provides motivation for young people to join pro-social, asocial, and antisocial youth organizations. When analyzing the youth of this period, it is important to consider the aspirations, interests, and orientations of this group, as well as the existing youth organizations, both formal and informal, and self-organized groups and youth movements. It is also important to examine how these organizations met the needs of the state.

Keywords: youth, students, agency, social status, education, prestige, and youth organizations

For citation: Korotkova, M.S. (2026), “Youth and youth organizations in the pre-perestroika period (1970–1980s): positions of subjectivity”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 2, pp. 131–140, DOI: 10.28995/2073-6401-2026-2-131-140

Введение

Одна из уникальных особенностей молодежи как образовательной общности состоит в том, что вся ее энергия, физическая выносливость, подвижность, свойственная молодому организму, затрачивается на поиск своего места в социальном пространстве, становление социальной позиции, обретение индивидуальности.

Позиция становящегося субъекта общественного воспроизводства вовлекает молодых людей в систему различных динамичных переходов в психофизическом и социальном смыслах во взрослое состояние: от учебы к труду, от преимущественного свойства быть объектом социального воздействия к формирую-

щемся свойству быть субъектом собственного развития, от младшей возрастной группы молодежи к старшей.

В широком смысле этот процесс означает обретение молодыми людьми социальной субъектности, завершающейся обретением социальной зрелости, экономической самостоятельности, преодолением маргинальности социального статуса, т. е. успешной интеграцией в социально-экономическую и профессиональную структуру общества [Короткова 2016]. Под субъектностью молодежи мы будем понимать способность к проявлению инициативной деятельности в обществе.

Мы будем использовать в связке эти два понятия: статус и субъектность. С той лишь разницей, что статус обозначает положение молодого человека в социальной структуре общества и этим указанием ограничивается, а субъектность как динамическая сторона статуса реализуется им в делах, проявляется постоянно. В этой динамичности субъектность напоминает социальную роль, только она не нагружена, как субъектность, целью, мотивацией, развитым механизмом саморегуляции, осознанием своей ответственности, а также наличием осознанной позитивной жизненной стратегии. На ее становление непосредственное влияние оказывает государство с расширенной сетью молодежных организаций и сама молодежь, самоорганизуясь в собственно интересные ей формы.

Дифференцированная по составу – молодые рабочие, сельская молодежь, учащиеся вузов и ссузов – нас в большей степени будет интересовать именно учащаяся молодежь, наиболее полно проявляющая свою субъектность в когнитивном процессе, становлении своей идентичности в институте образования.

Учащаяся молодежь. Средне-специальное профессиональное образование

В запросах государства реализовывалась субъектная позиция молодежи. В 1970-е гг. в мире разворачивался новый этап научно-технической революции. Молодежь 1980-х гг. обладала высоким образовательным потенциалом благодаря тому, что функционировала расширенная сеть образовательных учреждений, в которых мог реализовываться основной статус молодежи.

В статусе студента ссуза или вуза было возможно освоение молодыми людьми профессий, востребованных экономикой. Курс на НТР совпал с интенсивным развитием системы профессионально-технического образования: наблюдался рост средних специальных учебных заведений различного типа: на начало

1970-х гг. – 4223, к 1980 г. их число достигло 4383¹. Число профессионально-технических училищ только за пять лет (с 1966 по 1971 г.) увеличилось почти на четверть.

Таблица 1

Количество вузов и ссузов

Год	Кол-во вузов	Студентов вузов (тыс. чел.)	Кол-во ссузов	Студентов ссузов (тыс. чел.)
1979	866	5196	4383	4646
1990	911	5162	4556	4097

Субъектность половины обучающихся студентов ссузов в 1970-х гг. и более половины в 1980-х реализовывалась в статусе студентов очной формы обучения (рис. 1). Многие совмещали два статуса: учащегося и работника.

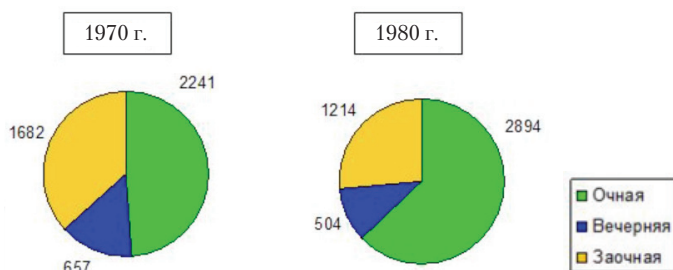

Рис. 1. Распределение студентов ссузов по формам обучения

Увеличение числа средних учебных заведений объясняется резким возрастанием численности учащихся: 4338 тыс. студентов в 1970 г., 4612 тыс. – в 1980 г. Темпы увеличения контингента обучающихся в образовательных учреждениях различных типов опережали динамику роста их числа. В течение двух десятилетий расширение контингента происходило не только за счет открытия новых учебных заведений, но преимущественно благодаря формированию укрупненных образовательных центров и комплексов, оснащенных современными материально-техническими ресурсами.

¹ Калабеков И.Г. СССР и страны мира в цифрах: 2008–2023. URL: <https://su90.ru/> (дата обращения 27 декабря 2025).

При этом система профессионально-технического образования развивалась преимущественно экстенсивно – «вширь», через строительство новых учреждений (темпы роста числа ПТУ превышали прирост контингента в расчете на одно училище), тогда как среднее специальное, и особенно высшее образование, демонстрировали интенсивный путь развития – «вглубь», что выражалось в процессе укрупнения учебных заведений

Повышение уровня образования населения обусловило дальнейшее развитие системы специального и профессионального образования в стране. В 1982 г. по сравнению с 1965 г. расходы на образование из государственного бюджета и других источников выросли в 2,3 раза.

Студенты 80-х считались отдельной категорией советского общества: они стремились покорять вершины, думали о будущем и планировали свою жизнь. Высшее образование ценилось и было главной целью для всей практически молодежи (за редкими исключениями). Образование продолжало выполнять действенную функцию социального лифта, однако динамика престижа высшего образования менялась. Если в середине 1960-х гг. в вуз желали поступать 80–90% десятиклассников, то к середине 1970-х гг. их число сократилось вдвое. По данным опросов Свердловской социологической школы В.Н. Шубкина, в середине 1980-х гг. намерены были поступать в вуз сразу после окончания средней школы 37% опрошенных учащихся, к концу 1980-х гг. – в 2 раза меньше [Чередниченко, Шубкин 1985]. Престиж выбранных профессий определялся в первую очередь фактором материального вознаграждения будущей профессии и в меньшей степени интересом к ней и фактором полезности труда. По большей части, это были творческие, а не рабочие профессии.

Современные исследования социологов также фиксируют трудности самоидентификации молодежи, выраженные в желании принадлежать к среднему классу, даже если это не всегда соответствует действительности [Крыштановская, Мещерякова 2023].

Молодежные организации

Комсомольская организация в рассматриваемый период выступала одним из ключевых институтов социализации молодежи, интегрированным практически во все сферы общественной жизни СССР. Численность членов ВЛКСМ достигла максимальных значений в начале 1980-х гг., превысив 40 млн человек. Существенным направлением деятельности являлись так называемые комсомольские ударные стройки, представлявшие собой масштаб-

ные проекты индустриального строительства, находившиеся под шефством организации. Высшей категорией таких объектов считались всеозвездные ударные стройки, наиболее известной из которых стало возведение Байкало-Амурской магистрали (БАМ). В период 1974–1984 гг. на строительстве БАМа по комсомольским путевкам трудились десятки тысяч молодых людей, мотивированных не только материальными факторами, но и стремлением к участию в значимых государственных проектах, проверке личных качеств и реализации ценностей коллективизма.

Комсомольская путевка выполняла функцию социального лифта, обеспечивая молодежи доступ к профессиональному образованию, службе в армии, работе в различных регионах страны. Данный механизм способствовал формированию карьерных траекторий и укреплению институциональной роли комсомола в системе распределения социальных ресурсов.

Результаты деятельности ВЛКСМ имели значительный экономический эффект: силами молодежных отрядов было построено свыше 300 крупных промышленных объектов, включая 48 доменных и сталеплавильных печей, 34 прокатных и трубопрокатных стана, 65 химических предприятий, проложено около 5 тыс. км газонефтепроводов, а также построено и электрифицировано более 13 тыс. км железнодорожных путей.

Студенты могли записываться в студенческие отряды и подрабатывать. Иногда заработки доходили до 400–500 рублей, что было хорошим подспорьем в бюджете. В отрядах можно было лучше узнать выбранную профессию или освоить новую, а также посмотреть страну и побывать в разных городах.

Включаясь в деятельность молодежных организаций, инициируемых государством, субъектность молодежи перестает быть индивидуальной, самобытной. Она последовательно конструируется в пределах рамок, продуманных структурой. Сам молодой человек не всегда придает этому значение, приходя и увлекаясь работой. Тем временем его идентичность становится институционально централизованной структурой [Левичева, Диманс 2023]. Молодежь же 80-х все больше и открыто стремилась проявлять себя неформально: стали появляться такие молодежные субкультуры, как рокеры, металлисты, панки, хиппи и байкеры. Их объединяло то, что они предоставляли альтернативные социальные практики в сфере проведения досуга. Если в 1960–1970-е гг. неформальные молодежные объединения преимущественно ориентировались на выход за рамки официальной идеологии и противостояние политическому диктату, то в 1980-е гг. их активизация была обусловлена зарождающимся системным кризисом советской социальной структуры. Постепен-

ная перестройка институциональной основы социалистического общества, сопровождавшаяся экономическим спадом, деградацией отдельных сфер общественной жизни, ростом безработицы и снижением уровня жизни населения, создала благоприятные условия для формирования и расширения неформальных субкультур.

Неформальные молодежные группы

В рассматриваемый период произошел всплеск неформального молодежного движения (люберы, хиппи, панки). Согласно опросу, проведенному в Москве в 1987 г., к неформалам причисляли себя 52% молодых инженеров и техников, 65% молодых рабочих, более 70% студентов и десятиклассников и около 90% учащихся ПТУ. Неформалов стали определять по различным соматическим средствам (одежда, сленг, значковая атрибутика, манеры, мораль и т. д.), с помощью которых молодые отгораживались от взрослого сообщества, отстаивая свое право на внутреннюю жизнь.

Если до начала 80-х гг. молодежная культура находилась в «подполье», то с 1986–1987 гг. – существование неформальных групп признано официально, лавиной на страницы газет и журналов, экраны телевидения хлынули материалы о хиппи, панках, рокерах. Молодежь все сильнее стала чувствовать свою свободу, и процент появления неформальных движений вырос в три раза! Молодежь открыто выражала свое недовольство советской системой, участвуя в массовых акциях протеста и выступая за демократические преобразования. Неформалы стали символом перемен и свободы, символом протеста против устаревших ценностей и стереотипов, побуждая молодежь к самовыражению. Не являясь исключительно деструктивными, они во многом выступали своеобразными проводниками западного культурного влияния в условиях закрытости советского общества.

В конце 1980-х гг. в стране существовало 60 тыс. разномасштабных молодежных объединений. Даже с большой натяжкой их нельзя было назвать единым молодежным движением, которое прежде замещал многомиллионный комсомол.

Власти усиливали контроль над хиппи, устраивая облавы и аресты, исключая их из учебных заведений и отправляя в армию или на принудительное лечение в психиатрические больницы. Однако эти меры не смогли полностью подавить движение, которое продолжало существовать в подпольных условиях. Советское движение хиппи стало частью молодежной культуры и внесло свой вклад в развитие свободомыслия и альтернативного образа жизни в СССР.

Выводы

Советское государство много делало для развития субъектности молодежи: первая в мире страна, которая ввела бесплатное образование. Население страны стало самым образованным в мире. Функционировала широкая сеть школ, средних и высших учебных заведений, обеспечивающая когнитивный процесс и участие молодежи в духовном производстве. Численность специалистов с высшим образованием к 1985 г. достигла 14,5 млн человек. Оказывалась материальная поддержка в виде стипендий, квоты для «стажников», бронь приема молодежи на работу.

В то же время изменился престиж профессий: молодых людей привлекали творческие, интеллектуальные, а не востребованные рабочие профессии.

Властью четко осознавался факт взаимосвязи успешности социализации молодежи со степенью включения ее в различные виды социально значимой деятельности. Молодежь приобщали к решению таких задач, которые требовали ответственного поведения. Однако молодежь хотела выбирать и проявлять инициативу в создании своих объединений. Причины вступления в комсомол со временем превратились в меркантильные: для студентов исключение из комсомола часто влекло за собой увольнение или иные проблемы, замедление карьерного роста. Таким образом, формировалось потребительское отношение к партии как к необходимой ступени карьерного роста, подкрепляемое страхом перед карательными органами.

Молодежь искала новые формы приложения своей энергии, стала осознавать себя как активного субъекта общественных отношений. Но когда она пыталась проявить себя в практической деятельности, порой срабатывала «шлагбаумная» психология. Несмотря на то что молодые люди, участники неформальных молодежных движений, в большинстве своем не имели ни анти-советских, ни террористических, ни изменнических умыслов, все равно они подвергались репрессивным мерам воздействия. Вина перекладывалась на пропаганду капиталистического строя и продолжали приниматься меры по искоренению чуждого элемента из советской действительности молодежи.

Поколению 80-х предстояло решить сложные задачи: помимо приобретения образовательного статуса и последующего за ним профессионального самоопределения, происходящих в условиях разлома социально-экономической и политической системы, им предложили освоить не существовавшие ранее профессии, разобраться в новых технологиях, освоить финансовую грамотность и притом максимально самостоятельно.

Масштаб социальных и культурных трансформаций потребовал времени для перестройки сознания в условиях системного идеологического кризиса, разрушения ценностно-нормативной системы, коммерциализации и деградации культурной среды. Эти процессы сопровождались снижением эффективности механизмов социальной адаптации и утратой устойчивых жизненных ориентиров, что обусловило дезорганизацию молодежной идентичности и дефицит институциональных форм социализации. В результате возникли глубокие изменения в структуре жизнедеятельности молодежи, завершившиеся социальным и культурным кризисом.

С конца 1980-х гг. молодежь, по сути, была предоставлена самой себе. В ситуации отсутствия системной социально значимой деятельности облегчился и ускорился процесс переноса молодежной конструктивной инициативы в ряды бандформирований. Выстраивая барьер от взрослого мира, молодые люди обособлялись от старших, в качестве идеологов протеста выбирали себе своих или западных кумиров.

С конца 1980-х гг. субъектность вынуждена формироваться без поддержки государства, ей была предоставлена полная свобода, граничащая с криминальностью: у студенчества на глазах становились престижными совсем не те профессии, которые оно поэтапно осваивало; рабочая молодежь объективно не могла участвовать в экономическом производстве и скатывалась в полукриминальный мир; призывная молодежь оказалась втянутой в политические процессы, цели которых не понимало, но отдавало жизнь и здоровье; спортивная молодежь оказалась без должной материально-технической базы и переносила практику боевых искусств на улицы, битой и кулаками выбивая справедливость. Молодежь создавала свои правила, выстраивала иерархию в своих субкультурах, не рассчитывая на поддержку сверху, а иногда и радуясь предоставленной свободе и переменам.

Литература

- Короткова 2016 – *Короткова М.С.* Динамичность как сущностная характеристика социального статуса студентов московских вузов // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика.* 2016. № 4. С. 120–125.
- Крыштановская, Мещерякова 2023 – *Крыштановская О.В., Мещерякова Н.Н.* Современное социоструктурное пространство России в представлениях молодежи // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение».* 2023. № 3. Ч. 2. С. 288–299. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-288-299

Левичева, Диманс 2023 – Левичева В.Ф., Диманс С.Л. Социальная идентичность как результат неформальных взаимодействий «свой/чужой» // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. № 2. С. 73–83. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-2-73-83

Чередниченко, Шубкин 1985 – Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). М., 1985. 240 с.

References

Cherednichenko, G.A. and Shubkin, V.N. (1985), *Molodezh' vstupaet v zhizn' (sotsiologicheskie issledovaniya problem vybora professii i trudoustroistva)* [Youth Enters Life (Sociological Research on the Problems of Choosing a Profession and Employment)], Mysl', Moscow, Russia.

Korotkova, M.S. (2016), "Dynamism as an Intrinsic Characteristic of the Social Status of Students of the Moscow Higher Educational Institutions", *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, no. 4, pp. 120–125.

Kryshtanovskaya, O.V. and Meshcheryakova, N.N. (2023), "The modern socio-structural space of Russia in the views of young people", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 3, part 2, pp. 288–299.

Levicheva, V.F. and Dimans, S.L. (2023), "Social identity as a result of informal interactions Friend or Foe", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 73–83.

Информация об авторе

Марина С. Короткова, кандидат социологических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; Korotkova.ms@rggu.ru

Information about the author

Marina S. Korotkova, Cand. of Sci. (Sociology), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6/6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Korotkova.ms@rggu.ru